

11.06.21

ВСТРЕЧА БАЙДЕНА И ДЖОНСОНА: «НЕ ТАКИЕ УЖ ОСОБЫЕ ОТНОШЕНИЯ» МЕЖДУ США И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 3-10 ИЮНЯ

На прошедшей неделе Джо Байден отправился в первую зарубежную поездку в качестве президента США. Первой остановкой американской делегации стала Великобритания, где в преддверие саммита «Группы 7» американский президент встретился с премьер-министром Борисом Джонсоном. Пропустив четыре года «развода» между Лондоном и Брюсселем, администрация Байдена столкнулась с целым набором новых проблем в «особых отношениях».

Во-первых, ни разу не встречавшиеся лично главы двух государств уже успели позволить себе ряд некорректных комментариев в адрес друг друга. Так, в сентябре 2020 года бывший посол Великобритании в Вашингтоне **Ким Дэррок** (2016-2019) **рассказал**, что правительство Джонсона до последнего надеялось на победу Трампа:

«До пандемии [правительство Джонсона] было уверено, что Трамп победит. И они вели политическое планирование именно с учетом победы Трампа».

Такое предпочтение неудивительно, учитывая схожесть политических убеждений между Трампом и Джонсоном. «Я думаю [в случае победы Трампа] отношения только окрепнут. Бориса весьма уважают в Белом доме, поскольку он был лидером Брекзита», - заметил Дэррок. При этом **Джо Байден**, как **сообщается**, называл Джонсона «физическим и эмоциональным клоном Дональда Трампа», а также никогда не скрывал своей оппозиции выходу Великобритании из ЕС. Свой первый визит после голосования по Брекзиту в 2016 году тогда еще вице-президент Байден совершил в оставшуюся в ЕС Ирландию, где, хоть и с оговорками о «прочности» союза с

Великобританией, **заметил**, что «предпочел бы иной исход», и отныне именно «отношения с Европейским Союзом останутся краеугольным камнем глобального вовлечения» США.

Во-вторых, ориентация текущего американского руководства на Брюссель подрывает выполнение обещаний Джонсоном, подчеркивающим **особую важность** двустороннего торгового пакта с США, которое называлось «главным призом Брекзита». В то время как ключевые элементы донного соглашения были определены еще во время администрации Трампа, его подписание было отложено на менее политизированный период после американских выборов. Однако победа Байдена внесла коррективы в эти планы.

Избегая прямых напоминаний о том, что после Брекзита Великобритания окажется **«в конце списка»** стран, с которыми США намерены вести торговые переговоры, администрация Байдена **заявила**, что в принципе не готова заниматься вопросами внешней торговли до тех пор, пока «не будут сделаны весомые инвестиции в американских рабочих и инфраструктуру». Следуя этому принципу, она даже не попыталась уложиться до 1 апреля – дедлайна для внесения торговых соглашений на рассмотрение Конгресса для использования ускоренной процедуры одобрения. В таких условиях торговое соглашение между США и Великобританией в первый срок президентства Байдена остается маловероятным, на что **указал** в начале мая Блинкен, отметив, что администрация «внимательно изучает все, что уже было сделано» в торговле, и это «займет много времени».

В-третьих, к ожидаемым противоречиям между правительством Джонсона и администрацией Байдена в последнее время добивалось новое – сохранение Соглашения Страстной пятницы. Заключенное в 1998 году, оно положило конец длившемуся десятилетия ожесточенному конфликту между Лондоном и местными националистическими организациями Северной Ирландии, в том числе посредством устранения государственной границы между Ирландией и Северной Ирландией. Если тогда это не вызвало проблем, поскольку обе территории были частью единого экономического пространства, то после Брекзита возник вопрос, где производить таможенный досмотр товарных потоков между Великобританией и Ирландией. В то время как Соглашение запрещает установление границы между Ирландией и Северной Ирландией, Борис Джонсон **заявил**, что таможенная граница внутри Соединенного Королевства будет создана «только через мой труп». В апреле опасения возвращения кровавого противостояния превратились в реальность, когда в Северной Ирландии прокатилась волна протестов с применением насилия, для подавления которых британская полиция использовала водометы.

Сохранение Соглашения Страстной пятницы является **«красной линией»** для Джо Байдена, часто подчеркивающего свои симпатии ирландцам. Так, однажды **отвечая** на просьбу журналиста ВВС дать короткий комментарий, Байден отказался со словами «я же ирландец», а на своей первой пресс-конференции в качестве президента он **рассказал**, что его дед был вынужден переехать из Ирландии в США «из-за того, что делали британцы»: «они доставляли много-много неприятностей». Во многом благодаря этому Байден в 1990-е годы вошел в группу законодателей, требовавших от **Билла Клинтона** более активного вовлечения в урегулирование конфликта в Северной Ирландии. Такое повышенное внимание со стороны Конгресса,

подпитываемое многочисленными ирландскими общинами, привело к тому, что сохранение заключенного при посредничестве США Соглашения Страстной пятницы является для Вашингтона внутривнутриполитическим вопросом, а для Байдена – еще и личным приоритетом.

На этом фоне, возвращение насилия на улицы Северной Ирландии вызвало острую реакцию со стороны Вашингтона. Как **сообщила** 10 июня газета «The Times», исполняющая обязанности посла США в Великобритании **Иэл Лемперт** по поручению администрации объявила правительству Джонсона официальный демарш, обвинив его в «разжигании розни» в Ирландии и Европе – крайне неожиданный дипломатический шаг для двух ближайших союзников. Советник по национальной безопасности **Джейк Салливан**, предвосхищая визит, **подтвердил**, что вопрос Соглашения Страстной пятницы будет стоять высоко на повестке дня:

«[Президент Байден] не будет угрожать или предъявлять ультиматумы, при этом он подчеркнет свою крайне глубокую убежденность в том, что нам необходимо защитить существующий протокол [о статусе границы]».

В то время как ни одно из данных противоречий не было отражено в публичных заявлениях, за дружественным тоном визита все же проскальзывали нотки отчужденности. Так, хотя представители администрации и **отметили**, что выбор Великобритании в качестве первой страны в рамках зарубежной поездки Байдена призван подчеркнуть близость двух стран, фон для фотосессии двух лидеров с эмблемой «Группы 7» четко дал понять, что главной целью визита является далеко не общение с британским премьер-министром. Более того Лондон накануне визита выразил **предпочтение** не использовать словосочетание «особые отношения» в официальных заявлениях, поскольку премьер-министр **считает**, что оно выставляет Великобританию как «нуждающегося и слабого» партнера. Формальная кульминация визита – принятие обновленной версии «Атлантической хартии», документа, подписанного **Уинстоном Черчиллем** и **Франклином Рузвельтом** в 1941 году и провозглашающего общность взглядов двух стран на принципы мирового устройства, содержала пространные **заявления** и оказалась, хоть и глубоко символичной, но все же неубедительной подменой конкретным торговым договоренностям, которых добивалась Великобритания. Наконец, главная практическая договоренность – создание рабочей группы для скорейшего восстановления транспортного сообщения между двумя странами – осталась в тени **«исторического»** объявления Байдена о предоставлении 500 млн доз вакцин, что стало основной темой пресс-брифингов **Белого дома** и **Госдепартамента** 10 июня.

«Когда нам нужно было что-то от Европы, первым, в крайнем случае вторым, нашим звонком всегда был Лондон, - **отмечал** в декабре 2020 года **Чарльз Купчан**, ответственный за европейское направление в администрациях Клинтона и Обамы. – [В 2021 году] по-прежнему будут звонить в Лондон, но он будет ближе к концу списка. Британия больше не сидит за столом, где принимаются ключевые решения». Однако это еще не означает, что отношения, хоть и **«не такие уж особые»**, обречены на провал: «Британский премьер-министр всегда был политическим флюгером, он хорошо понимает, какие ветры дуют сегодня из-за океана» и «готов подстраиваться, по крайней мере до тех пор, пока это соответствует его интересам», - **написал** в январе журнал «Foreign Policy».

ВСТРЕЧА БАЙДЕНА И ДЖОНСОНА: «НЕ ТАКИЕ УЖ ОСОБЫЕ ОТНОШЕНИЯ» МЕЖДУ США И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ

Красноречивой иллюстрацией этого стал **обмен репликами** между двумя лидерами в ходе визита. «Я сказал премьер-министру, что нас объединяет как минимум одно: нам обоим повезло удачно жениться», - пошутил Байден. «В этом я с вами полностью согласен, - ответил Джонсон и неловко добавил: – Как, впрочем, и во всем остальном».

Источник: **Встреча Байдена и Джонсона: «не такие уж особые отношения» между США и Великобританией**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

